

AD MEMORIAM

DOI 10.24411/2076-8176-2020-13009

Историк биологии и исследователь вавилонского наследия Елена Соломоновна Левина (09.03.1944–15.06.2019)

Смерть Елены Соломоновны Левиной 15 июня 2019 г., поразившая внезапно и отозвавшаяся болью во всех, кто знал Елену Соломоновну, побуждает задуматься над итогами её жизни в науке — вкладом в изучение истории отечественной биологии, в осмысление прошлого как источника важных уроков, с течением времени не потерявших и не теряющих актуальности.

Связь истории и современности в творчестве Е.С. Левиной во многом обусловлена самими обстоятельствами её жизни. Первую её половину Е.С. Левина отдала практической деятельности в области молекулярной генетики. В 1968 г. она окончила биологический факультет Московского государственного университета. Ещё будучи студенткой, Е.С. Левина проходила практику в лаборатории великого биохимика и генетика А.А. Баева в Институте молекулярной биологии АН СССР, а получив диплом, пришла на работу туда же, сначала лаборантом, а позже научным сотрудником.

Это были годы возрождения генетики в нашей стране и время первых прорывных исследований в молекулярной биологии, многие из которых связаны с именами В.А. Энгельгардта (1894–1984), основавшего в 1959 г. Институт молекулярной биологии (до 1965 г. — Институт радиационной и физико-химической биологии), и его любимого ученика А.А. Баева (1904–1994), который возглавил в этом институте группу молодых исследователей, занявшихся проблемой структуры нуклеиновых кислот. В 1967 г. ими была расшифрована первичная структура валиновой транспортной РНК (она заняла своё место в ряду других первичных структур, расшифрованных к тому времени в лабораториях Европы и США). За эти исследования Баеву и его сотрудникам в 1969 г. была присуждена Государственная премия СССР — пер-

Е.С. Левина. Фотография из семейного архива
E.S. Levina. The photo from the family archive

вая в стране премия в области молекулярной биологии. В 1968 г. Баев был избран членом-корреспондентом, а в 1970 г. — действительным членом АН СССР.

Именно в эту группу исследователей и вошла Е.С. Левина, что демонстрирует тема её кандидатской диссертации, защищенной в 1973 г. — «Функциональная топография тРНК₁^{вал}. Исследование роли нуклеотидов антикодоновой и дигидроуридиловой ветвей молекулы в проявлении акцепторной активности». В числе соавторов большинства её статей тех лет¹ стоит фамилия А.Д. Мирзабекова (1937–2003), известнейшего учёного, занявшего после смерти В.А. Энгельгардта пост директора института. А.Д. Мирзабекова и А.А. Баева Елена Соломоновна всегда называла своими учителями.

Много позже, став историком биологии, она посвятит ряд публикаций проблемам молекулярной генетики. Так, на основе архивных данных Е.С. Левина раскрыла, сколь важное значение для молекулярной биологии в СССР имел составленный В.А. Энгельгардтом на рубеже 60-х и 70-х гг. план-прогноз «Изучение структуры и синтеза белков и нуклеиновых кислот в бесклеточных системах как подход к воспроизведению пограничных форм жизни и расширению основ молекулярной

¹ Например: *Mirzabekov A.D., Levina E.S., Bayev A.A.* Hybridization of heterologous fragments of tRNA from yeast, rat liver and *E. coli* // FEBS Letters. 1969. Vol. 5. № 3. P. 218–220; *Mirzabekov A.D., Lastity D., Levina E.S., Bayev A.A.* Localization of two recognition sites in yeast valine tRNA I // Nature: New biology. 1971. Vol. 229. № 1. P. 21–22; *Левина Е.С., Мирзабеков А.Д.* Ковалентное связывание белков и ДНК в составе хроматина // Доклады Академии наук СССР. 1975. Т. 221. № 1. С. 1222–1225; и т. д.

генетики» (Левина, 2013b). Думается, что именно этот доклад Энгельгардта привёл к появлению нескольких постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, касающихся развития генетики (1970, 1974, 1981 гг.).

До 1984 г. Е.С. Левина работала в Институте молекулярной биологии, одновременно руководя дипломными работами студентов биологического факультета МГУ и Института тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова. Параллельно работала также в Научном центре Венгерской Народной Республики в г. Сегед, с которым ИМБ сотрудничал.

Начало профессиональных занятий историей науки и переход Елены Соломоновны в 1984 г. на работу в Институт истории естествознания и техники Академии наук СССР оказались связаны с важным начинанием — изданием переписки Н.И. Вавилова, которая, заключая уникальный материал для понимания научных интересов, профессиональных и человеческих связей Вавилова, не позволяет образу учёного «застыть», превратиться лишь в символ, пусть чрезвычайно значимый, противостояния тирании и беспрецедентному вмешательству государства в науку. В этом начинании Елена Соломоновна стала помощницей и соавтором своего супруга — крупного историка-архивиста Владимира Дмитриевича Есакова (1932–2015)², обнаружившего большой массив писем Вавилова в московских и ленинградских архивах³. Как сказано в одном из институтских изданий: «Для продолжения работы с перепиской [Н.И. Вавилова] в Институт была приглашена Е.С. Левина, которая стала одним из составителей и соавтором вводного очерка к её второй части, изданной к следующему юбилею учёного в 1987 г.»⁴.

Насущная важность эпистолярного наследия Вавилова объясняется не только драмой учёного, отстаивавшего свободу научного исследования, но и самой природой его дарования, своего рода «синтетического гения» — интересы и исследовательские устремления Вавилова предполагали привлечение огромного материала, связанного не только со смежными научными областями, но и историей культуры, что, в частности, позволило ему создать глубоко оригинальную теорию происхождения культурных растений, сохраняющую значимость в современной науке⁵. Существенно и то, что среди адресатов Вавилова десятки имен учёных, о жизни которых тогда знали до обидного мало, и уже поэтому их переписка с Вавиловым стала для историков науки важным источником. Поскольку данный номер журнала «Историко-биологические исследования» посвящён истории ВИРа, то можно сказать, что его статья есть частица того, уже почти сорокалетней давности труда

² См. о нём: *Ненароков А.* А всё начиналось в Благущах // Гефтер (Интернет-журнал). 27.05.2015. gefter.ru/archive/15286 (дата обращения: 15.04.2020). Елена Соломоновна бесконечно любила своего мужа, крайне переживала его смерть и скончалась через четыре года после него.

³ Опубликовано в серии «Научное наследство». Т. 5, 10: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. / Сост. *В.Д. Есаков*. М.: Наука, 1980; Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. / Сост. *В.Д. Есаков, Е.С. Левина*. М.: Наука, 1987.

⁴ *Сенченкова Е.М.* Историки науки АН СССР (1932–1991) о Н.И. Вавилове и его наследии // История биологии и химии в XX столетии: Вклад отечественных историков науки в изучение химико-биологических дисциплин. М.: Янус-К, 2018. С. 67–89.

⁵ См.: *Rindos D.* The Origins of Agriculture: An Evolutionary Perspective. Orlando: Academic Press, 1984.

Владимира Дмитриевича и Елены Соломоновны. Сама Левина также не оставила этой темы и продолжала разрабатывать её всю свою жизнь (Левина, 1991, 1995а, 1995b, 2012, 2013а; Levina et al., 2005; и др.).

Описывая жизненный путь Вавилова, невозможно было не задуматься над причинами, сделавшими возможным феномен Лысенко и лысенковщины. Если в годы застоя писать об этом в открытой печати запрещалось, то перестройка открыла новые возможности. Неизбежно и закономерно Елена Соломоновна приступила к изучению тернистого пути биологии в сталинское время.

Значительным вкладом в осмысление этой проблемы стало совместное исследование, посвящённое попыткам советских учёных предотвратить торжество так называемой мичуринской биологии на печально знаменитой «августовской» сессии ВАСХНИЛ 1948 г. (Есаков, Иванова, Левина, 1991). Эта работа, основанная на изучении открывшихся в результате перестройки партийных архивов, позволила заполнить лакуну в представлениях об отношениях государственной власти и учёных в послевоенные годы, ведь именно этот период в истории советской биологии оставался долгое время наименее изученным. Так, до архивных разысканий Есакова, Левиной и Ивановой у историков не было отчётливого представления о драматизме событий, предшествовавших сессии ВАСХНИЛ — вплоть до мая-июня 1948 г. как победа, так и поражение Лысенко казались одинаково возможными исходами.

Важным этапом на пути изучения проблемы стала монография «Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский... Биология в СССР: история и историография» (Левина, 1995а). Поскольку дело касается уже не только Н.И. Вавилова, то темой исследования становятся многие учёные. А одно из имён, вынесенных на обложку, — Н.В. Тимофеев-Ресовский, чья полная превратностей жизнь привлекла в годы перестройки внимание не только писателей и журналистов, но и историков науки, обративших, в частности, внимание на его роль в возникновении современной молекулярной биологии и синтетической теории эволюции. При этом многие начинания Тимофеева-Ресовского так и остались не оценёнными, в частности, вклад в изучение экспрессии генов и фенотипетику, которая обязана ему рядом фундаментальных понятий (Lewina, 2005а).

Не менее важной представляется и монография Есакова и Левиной «Дело КР. Суды чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма» (Есаков, Левина, 2001; новое издание в 2005 г.), посвящённая исследованиям Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина и созданному ими антираковому препарату круцин. «Разглашение» результатов исследований на Западе привело в 1947 г. к скандалу — «суду чести» над исследователями, и книга впервые анализирует как само «дело КР», так и природу сталинских «судов чести» как особого политического ритуала, теснейшим образом связанного с антикосмополитическими кампаниями позднего сталинизма (см. также: Есаков, Левина, 1994). После осуждения политических «грехов» — «антипатриотической позиции» учёных — сталинское руководство некоторое время поддерживало их работы, но в 1951 г., столкнувшись с отсутствием быстрых результатов, закрыло лабораторию Н.Г. Ключевой.

Вопрос о понесённых отечественной наукой потерях неразрывно связан с вопросом о возможности возрождения потерянного — того, что не было реализовано, ведь само представление о «магистральном пути» развития науки формируется во многом «задним числом» в силу того, что боковые, но вовсе не тупиковые направления исследования перестают существовать в силу внешних, вынужденных причин.

Поэтому чрезвычайно важными представляются работы Е.С. Левиной, анализирующие исследования Ключевой и Роскина в связи с актуальной для современной медицины проблемой биотерапии онкологических заболеваний. Доказывая важность работ Ключевой и Роскина для современной науки, Левина стремится понять причины, обусловившие лишь ограниченный, хотя и не прекратившийся полностью интерес к круцину. Если исследование свойств круцина действительно важно в контексте биотерапии рака, то почему, задается вопросом Левина, «этого до сих пор не сделали в Америке?» (Левина, 2000а).

Одна из причин заключается, по её мнению, в преувеличенном значении, которое в современной науке, в том числе биомедицине, придается количественным, точным методам исследования: новое лекарство «не существует» до тех пор, пока не выделено в виде индивидуального, химически чистого вещества, что трудно достижимо для круцина, представляющего комплекс различных веществ, выделенных из южноамериканских трипаносом *Trypanosoma cruzi*. Чрезвычайно характерным для Елены Соломоновны, стремившейся к деятельной помощи людям, представляется и то, что, не ограничиваясь ролью историка, она на протяжении длительного времени участвовала в работе группы учёных Московского университета, изучавших проблему круцина в контексте новых экспериментальных подходов к биотерапии рака.

Большое число публикаций Е.С. Левиной посвящено советским микробиологам и вирусологам, работы которых велись в исключительно трудных условиях сталинских репрессий — достаточно вспомнить, что в 1930-е гг. было арестовано большинство директоров существовавших в стране микробиологических и бактериологических институтов. Значительным вкладом в историю отечественной науки стало исследование жизни и творчества советского вирусолога Л.А. Зильбера — монография, написанная в соавторстве с сыном учёного Л.Л. Киселёвым (Киселев, Левина, 2004). Возможно, главным достижением Зильбера стала вирусогенетическая теория рака, опередившая возникновение аналогичных представлений на Западе (Киселев и др., 2013). В то же время изучение трудов Зильбера позволяет восстановить историческую справедливость — после открытия возглавлявшимся Зильбером коллективом учёных вируса дальневосточного клещевого энцефалита учёный был арестован, а его участие в этих исследованиях, равно как роль организатора советской вирусологии, долгое время замалчивалась.

Судьбе исследований Л.А. Зильбера посвящена и одна из статей Левиной в журнале «Историко-биологические исследования» (Левина, 2010а). Елена Соломоновна была большим другом журнала, хотя и опубликовала в нём всего две статьи. Она по собственной инициативе сразу же подписалась на него, заинтересованно следила за выходом номеров, давала советы и рекомендовала новых авторов. Для примера приведем цитату из её письма, посланного А. Ермолаеву 13 сентября 2010 г.:

<...> Журнал нам очень нравится, только что написала еще раз двум предполагаемым авторам (статья о Евгении Ананьеве, был такой интересный генетик в ИМГ у Хесина, другая про исследование мобильных генов и генетике кукурузы, почти детектив по сюжету, как напишется автором — не могу сказать наверняка).

Еще раз — спасибо, удачи,
Е. Левина

Вторая из упомянутых статей (Левина, 2013b) посвящена истории отечественной молекулярной биологии. Эта тема была Елене Соломоновне, безусловно, очень близка, ведь она связывала первую часть её жизни со второй. Она много писала на эту тему (Левина, 1999а, 2009, 2015; Левина, Седов, 2000) и защитила по ней докторскую диссертацию (Левина, 2002).

С работами о «содержательной», когнитивной истории отечественной науки тесно связаны исследования, посвящённые проблемам организации науки и позволяющие задуматься о внутренней логике институциональных преобразований, их обусловленности многообразием политических и культурных факторов. Стремление к созданию самобытно «советской» науки причудливо сочеталось у руководства страны с озабоченностью отставанием от Запада, причём, как показала Е.С. Левина, взаимодействие с мировой наукой после смерти Сталина было особенно заметно в области биомедицины, что объяснялось участием советских медиков и администраторов медицины в деятельности таких международных институтов, как Всемирная организация здравоохранения и ЮНЕСКО (Левина, 1999а, 1999b, 2005).

Но о чём бы ни писала Елена Соломоновна, история для неё всегда была неразрывно связана с современностью. Например, в одной из рецензий она размышляет над уроками попыток построить в СССР систему контроля за химическими соединениями, используемыми в фармакологии, и заканчивает так:

Сейчас осуществляется очередной, по-видимому, уже окончательный, этап на пути тотального реформирования всей российской науки — и фундаментальной, и прикладной. Очень похоже, что на наших глазах, при нашем пассивном (или активном) участии произойдут события, до удивления схожие с результатами, бегло описанными выше и явившимися следствием неуклюжих, лишенных научного и здравого смысла действий бывшего руководства, но теперь, пожалуй, с последствиями более масштабными и более опасными для будущего. Знание своей истории — это шанс разобраться, оценить существо сделанного однажды и не возвращаться на путь жестоких проб и ошибок. Цель и польза историографических исследований или мемуаров состоят не только в поисках и установлении «правды» о прошлом. Они необходимы для обоснования зрелых решений проблем, актуальных сегодня⁶.

В работах Е.С. Левиной явственно различимо заинтересованное, глубоко личное отношение к проблеме этического выбора, перед которым столь часто оказывались прошедшие через немислимые, непредставимые испытания учёные. Возникающее у читателя ощущение внутренней, эмоциональной сопричастности к описываемым событиям побуждает задуматься не только над трагедией учёных, но и драмой целого поколения историков: судебная реабилитация Н.И. Вавилова в 1955 г., а также других учёных (далеко не всех!) сделала возможной публикацию их трудов, но историкам пришлось долгое время жить в вынужденном молчании — запрет на упоминание «негативных сторон» советской истории действовал в подцензурной печати на протяжении по меньшей мере двух десятилетий, последовавших за относительной либерализацией хрущёвского времени. И можно только догадываться, сколько душевных сил стоила работа над перепиской Н.И. Вавилова, начатая

⁶ Левина Е.С. [Рец. на кн.:] Медицинская биофизика: Биологические испытания химических соединений. Т. 1–2. М.: Медицина, 2005–2006 // Вопросы истории естествознания и техники. 1990. № 2. С. 166–169.

Еленой Соломоновной в 1984 г., когда об обстоятельствах его гибели нельзя было упомянуть ни единым словом.

Работы Е.С. Левиной убеждают и в том, что обостренное внимание к этическим проблемам не означает упрощенного, черно-белого видения истории, позволяя различить новые оттенки смысла в хорошо, казалось бы, знакомой картине прошлого — так, защищая Вавилова от упреков в моральной нестойкости, поддержке Лысенко в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг., Левина приходит к важным выводам о природе развернувшейся в 1930-е гг. генетической дискуссии (Левина, 1992).

Столь характерные для Е.С. Левиной стремление к исторической правде, верность принципам научного исследования и нетерпимость к нечестности не имели ничего общего с ригоризмом, эмоциональной сухостью, что явственно чувствовалось в личном общении. Соединение высоких целей и живого характера, человечности создавало особую магию общения, оставляя ощущение внутреннего света, укрепляя веру собеседника в собственные силы, столь необходимую всем нам надежду на лучшее. Теперь нам остаются только книги и статьи Елены Соломоновны, в которых продолжают жить её идеи, упования, тревога и боль, побуждая к осмыслению прошлого отечественной науки, продолжению исследований...

*(А.И. Ермолаев, К.О. Россиянов,
Институт истории естествознания и техники РАН)*

Список основных трудов Е.С. Левиной по истории науки

Левина Е.С. Из истории отечественной генетики. Н.И. Вавилов и Г.Д. Карпеченко // Генетика. 1986. Т. 22. № 11. С. 2007–2019.

Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. / Сост. и авт. коммент. *В.Д. Есаков, Е.С. Левина*. М.: Наука, 1987. 490 с. («Научное наследство», т. 10 / Отв. ред. *С.Р. Микулинский*).

Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. *С.Р. Микулинский*. Примеч. *В.Д. Есакова, Е.С. Левиной*. М.: Наука, 1987. 487 с. (Серия «Ученые СССР. Очерки, воспоминания, материалы»).

Академик Н.И. Бухарин. Методология и планирование науки и техники: Избранные труды / Отв. ред. *П.В. Волобуев*. Вступ. ст. и примеч. *В.Д. Есакова, Е.С. Левиной*. М.: Наука, 1989. 342 с.

Есаков В.Д., Левина Е.С. Страницы из жизни Н.И. Вавилова (по его письмам) // Философия и социология науки и техники: Ежегодник (1988–1990). М., 1989. С. 254–297.

Левина Е.С. Трагедия Н.И. Вавилова // Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С. 223–239.

Есаков В., Иванова С., Левина Е. Из истории борьбы с лысенковщиной // Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 125–141; № 6. С. 157–173; № 7. С. 109–121.

Левина Е.С. Беда или вина академика Вавилова? (Рец. на кн. М. Поповского «Дело академика Вавилова». М., 1990) // Природа. 1992. № 8. С. 121–124.

Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело «КР» (Из истории гонений на советскую интеллигенцию) // Кентавр [Centaurus: Studia classica et mediaevalia]. 1994. № 2. С. 54–69; № 3. С. 96–118.

Левина Е.С. Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский... Биология в СССР: история и историография. М.: АИРО-XX, 1995а. 162 с.

Левина Е.С. Документальные материалы Н.И. Вавилова как источник по истории науки // Архив истории науки и техники. Вып. 1. М.: Наука, 1995b. С. 230–255.

Левина Е.С. Биоотделения АН СССР и развитие новых направлений экспериментальной биологии (1930–1980-е годы) // Российская Академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999a. С. 608–662.

Левина Е.С. Наука под прессингом системы: история несостоявшегося в Москве Международного генетического конгресса (1935–1938 гг.) // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (1998). М.: ИИЕТ РАН, 1999b. С. 196–201.

Левина Е.С. «Круцин имеет свою историю...» (Экспериментальная биология в онкологии: история и современность) // Вопросы истории естествознания и техники. 2000a. № 1. С. 3–33.

Левина Е.С. Экспериментальная биология в системе безопасности России второй половины XX века: биологическое оружие или здравоохранение? // Наука и безопасность России. М.: Наука, 2000b. С. 367–394.

Левина Е.С., Седов А.Е. Молекулярная биология в России советского периода (Опыт краткой истории) // Молекулярная биология. 2000. Т. 34. № 3. С. 488–518.

Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело КР. Суды чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма. М.: ИРИ РАН, 2001. 454 с.

Левина Е.С. Новые направления физико-химической биологии в России (РСФСР) 1940–80-х гг. (История становления и развития). Дисс. на соиск. ... докт. биол. наук (Специальность 07.00.10). М., 2002. 348 с.

Киселев Л.Л., Левина Е.С. Лев Александрович Зильбер (1894–1966): Жизнь в науке. М.: Наука, 2004. 699 с. (2-е изд.: М., 2005).

Левина Е.С. Страницы истории отечественных антибиотиков 1940–1950-х годов: наука, производство, политика // Нестор. 2005. Т. 9. С. 329–360. (На переломе: Отечественная наука в конце XIX — XX веке. Вып. 3).

Lewina E. Der Genetiker Nikolaj Timofejew-Ressovskij am Kaiser Wilhelm Institut für Hirnforschung // Verführungen der Gewalt. Russen und Deutsche im Ersten und Zweiten Weltkrieg / Hrsgb. K. Eimermacher, A. Volpert. München: Wilhelm Fink Verlag, 2005a. S. 633–680.

Levina E., Yesakov V., Kisselev L. Nicolai Vavilov: Life in the Cause of Science or Science at a Cost of Life // Comprehensive Biochemistry. Vol. 44. / Eds. G. Semenza and A.J. Turner. Amsterdam: Elsevier, 2005b. P. 345–410.

Есаков В.Д., Левина Е.С. Сталинские «суды чести»: Дело «КР». М.: Наука, 2005. 423 с.

Левина Е.С. Проблемы историографии отечественной биологии второй половины XX в. // Архив истории науки и техники. Вып. 3. М.: Наука, 2007. С. 170–205.

Владимир Дмитриевич Есаков: Биобиблиографический указатель / Сост. Г.А. Бордюгов, Е.С. Левина. Предисл. А.П. Ненарокова. М.: АИРО-XXI, 2007. 101 с.

Левина Е.С. Андрей Мирзабеков и новые направления в отечественной физико-химической биологии // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2009. С. 63–70.

Левина Е.С. Первые вирусологи и медицинская вирусология в СССР 1930-х гг. // Историко-биологические исследования. 2010a. Т. 2. № 1. С. 10–50.

Левина Е.С. Президиум АН СССР и Отделение биологических наук АН СССР в контексте новой научной политики (1955–1965) (по материалам архива РАН) // Архив истории науки и техники. Вып. 4. М.: Наука, 2010b. С. 311–375.

Левина Е.С. Николай Иванович Вавилов: жизнь после жизни (к биографии великого ученого) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2012. № 4. С. 143–149.

Левина Е.С. Жизнь и труды Н.И. Вавилова в отечественной и зарубежной историографии // Наследие Н.И. Вавилова и современность. Сб. докладов конф., посвященной 125-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова. М., 2013a. С. 133–137.

Левина Е.С. Организация науки в СССР 1960–70-х гг.: прогноз В.А. Энгельгардта // Историко-биологические исследования. 2013б. Т. 5. № 4. С. 44–66.

Киселев Ф.Л., Имянитов Е.Н., Киселева Н.П., Левина Е.С. Молекулярная онкология: От вирусной теории к лечению рака. М.: Геос, 2013. 152 с.

Левина Е.С. Молекулярная биология и молекулярные биологи в России 1950–1980-х гг. (Документы и комментарии) // Архив истории науки и техники. Т. 5. № 14. М.: Янус-К, 2015. С. 301–321.

**A historian of biology and a researcher
of Nikolai Vavilov's legacy
Elena Solomonovna Levina
(9.03.1944–15.06.2019)**

ANDREY I. ERMOLAEV, KIRILL O. ROSSIIANOV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; yamamura@yandex.ru; rossiianov@yandex.ru

This article examines the works of Elena Solomonovna Levina, a historian of Russian science who made a significant contribution to the studies of Nikolai Vavilov's archival legacy. Her participation in the publication of Vavilov's scientific correspondence — a project initiated by her husband, a renowned Russian historian Vladimir Dmitrievich Esakov (1932–2015) — had largely determined her future scientific career. Her works explore the history of the Soviet “genetic discussion” as well as other campaigns, particularly the so-called “Kliueva-Roskin affair” and its role in the emergence of a specific ritual of “honour trials” in the political culture of the late Stalinism. Elena Levina devoted a great deal of effort to analysing Vavilov's archival documents and conducted an important study in the history of Russian genetics and biology under Lysenko and Stalin. In her work, Levina combined a thorough, comprehensive study of historical sources with the analysis of the ethical dimension of the 20th-century's ‘Big science’, focusing on the role of Nikolai Vavilov as one of its early pioneers.